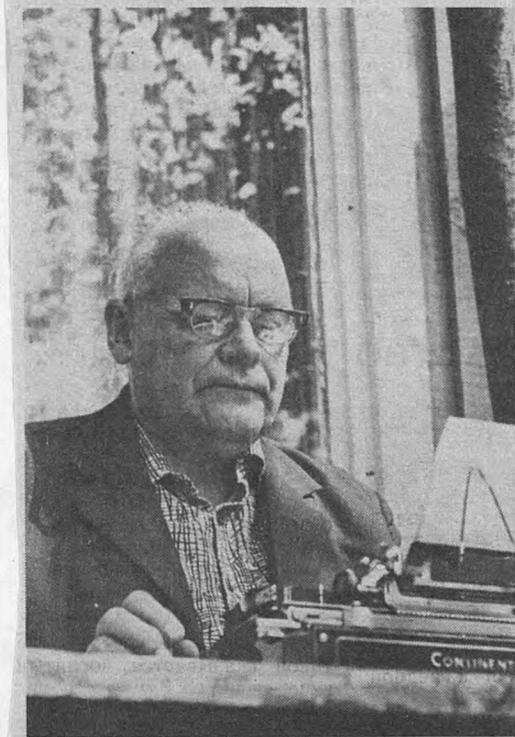

СССР — 60

По-прежнему в строю

жанровым многообразием. Всегда современное боевое и в то же самое время лирически проникновенное.

Именно чувство эпохи и общественная активность принесли многим его произведениям известность далеко за пределами Латвии. Еще в годы Отечественной войны его стихи и рассказы, отражающие борьбу латышского народа против фашистских захватчиков, появились на русском и английском языках. В послевоенный период широкий резонанс получила пьеса «Глина и фарфор», удостоенная Государственной премии СССР. Это была первая латышская советская оригинальная пьеса, которая после постановок в театрах Латвии продолжала свою сценическую жизнь далеко за пределами республики и страны. «Глину и фарфор» посмотрели зрители в Москве, Архангельске, Севастополе, Болгарии, Румынии, Китае, Германской Демократической Республике и т. д. Рассказы и повести А. Гриģулиса «Сквозь огонь и воду», «Третья бригада», «Пограничники, два мальчика и собака Марс», роман «Когда дождь и ветер стучат в окно», стихотворения переведены на многие языки советских братских народов. К 75-летию со дня рождения народного писателя было подсчитано, что книги с его произведениями на русском и других языках народов СССР (не считая публикаций в периодике и антологиях) вышли почти в 600 000 экземплярах. Трудно найти такой язык народов СССР, на который бы не переводились его сочинения. Поэтому можно смело сказать, что произведения латышского писателя А. Гриģулиса стали составной частью всей советской многонациональной литературы.

Хотя в минувшем году народный писатель переступил порог 75-летия, он по-прежнему в авангарде нашей творческой интеллигенции.

По-прежнему его диалектическое глубокое миропонимание, знания эрудита, жизненный и творческий опыт приносят богатые плоды. Интересным и важным свидетельством его широких знаний и литературного опыта являются недавно вышедшие «Письма поэтессе Камиле» (причем, эту книгу в магазинах уже не найти).

Но Камиле отнюдь еще не все рассказано ни о писательском труде, ни о вчерашних и сегодняшних литературных явлениях. И А. Гриģулис пишет новые письма. Рукопись растет, ибо виденное, пережитое, прочитанное неустанно пополняет копилку суждений и раздумий. Когда-то в юности, приехав из Лимбажи в Ригу, А. Гриģулис взялся прочитать всю художественную литературу, опубликованную на латышском языке. Этому принципу он следовал и продолжает следовать всю жизнь, осваивая, разумеется, параллельно и новые явления советской и мировой литературы.

Ему особенно близка русская литература. С ранней юности. В своих стихах досоветского периода он говорит об А. Пушкине, М. Лермонтове, С. Есенице, В. Маяковском, И. Сельвинском. В Советской Латвии публикует очерки о корифеях русской классической литературы — А. Пушкине, Н. Гоголе, Л. Толстом, А. Островском, А. Чехове, М. Горьком и др. Он показывает плодотворное влияние этих писателей на развитие латышской литературы, особенно реализма. А. Гриģулис тоже учился у русских классиков. Его первые рассказы, по собственному признанию народного писателя, появились под непосредственным влиянием А. Чехова. А в драматургии его учителями были Н. Гоголь и А. Островский.

С годами возникли контакты и с другими литературными народами СССР. А. Гриģулис писал о впечатлениях, полученных на съезде эстонских писателей, о дружбе литовских и латышских поэтов в годы Великой Отечественной войны, опубликовал воспоминания о литовском писателе П. Цвирке.

В последнее время в центре внимания А. Гриģулиса театральная критика и наследие латышской литературы. Сегодняшний день театра и вчерашний — литературы. Амплитуда интересов и знаний народного писателя широка.

Только что писатель закончил просмотр своих театральных рецензий, опубликованных в

периодике за последнее десятилетие. В этом году они выйдут отдельной книгой. Сборник воссоздает общую картину достижений и недостатков деятельности наших ведущих театров, а также покажет идейно-эстетические критерии А. Гриģулиса, его заботу о полноценном репертуаре и таком же полноценном его воплощении на сцене. Обращение А. Гриģулиса к театральному искусству вызвано не только его большой, родившейся еще в юности любовью к театру, но и ответственностью гражданина, коммуниста за театр — воспитателя зрителей, неотъемлемую составную часть духовной жизни народа, за театр, который должен откликаться на актуальнейшие проблемы времени.

А. Гриģулис по-прежнему один из самых авторитетных ценителей латышской досоветской литературы. Как член редколлегии, он своими советами помог многим собраниям сочинений, сборникам, антологиям латышских писателей найти путь к читателю. Очерки А. Гриģулиса об Аспази, Ф. Барде, Я. Яунсудрабине, К. Скалбе высветили новые ценности в творчестве этих писателей, проложили этим ценностям дорогу в современную советскую культуру. Эти аналитические очерки, в которых личность писателя, противоречия мировоззрения рассматриваются в тесной связи с общественными и философскими течениями эпохи, ждут своего выхода отдельной книгой.

Надо завершить и давно задуманную и начатую фундаментальную историю латышской журналистики, ранний этап которой уже разработан. Писатель надеется найти время, чтобы подготовить эту работу к изданию.

Замыслов много, и А. Гриģулис неутомимо трудится. Много и плодотворно, ибо сама жизнь выдвигает все новые и новые задачи. Академик и писатель А. Гриģулис живет в центре событий своей эпохи. Он как поэт и ученый чувствует и понимает ее требования. Поэтому мы ждем от него и новых стихов, и театральных рецензий, и историко-литературных очерков. Может быть, и пьесу? Суровая, но принципиальная оценка А. Гриģулиса, его творческая активность и понимание современной жизни нам очень нужны.

Б. Гудрике.

Фото Л. Блѣдника.